

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ26-103-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 октября 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Петрушкина В.А.,
Асташова С.В. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Сампаевой Анастасии Юрьевны к обществу с ограниченной ответственностью «Турри-Дизайн», Калашяну Карену Айказовичу о взыскании денежных средств в счёт уменьшения цены договора, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа

по кассационной жалобе Сампаевой Анастасии Юрьевны, с учётом дополнения к ней, на решение Таганского районного суда г. Москвы от 7 ноября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2026 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав представителей Сампаевой А.Ю. – Прищепову Т.,

Маевскую М.А., Суханова О.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя ООО «Турри-Дизайн» Авдюхина С.А., а также Калашяна К.А., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сампаева А.Ю. обратилась в суд с названным иском, указав в обоснование, что ООО «Турри-Дизайн» ненадлежащим образом исполнены обязательства по договору изготовления мебели в части сроков исполнения договора и в части качества товара, что повлекло за собой нарушение прав истца как потребителя, в связи с чем просила суд взыскать с ответчиков солидарно неустойку за просрочку выполнения работ, денежные средства в счёт уменьшения цены выполненной работы, штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя, компенсацию морального вреда, расходы на уплату государственной пошлины.

Решением Таганского районного суда г. Москвы от 23 августа 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 марта 2024 г., исковые требования удовлетворены частично.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

Решением Таганского районного суда г. Москвы от 7 ноября 2024 г., исковые требования удовлетворены частично: с ООО «Турри-Дизайн» в пользу Сампаевой А.Ю. взысканы неустойка за нарушение сроков поставки товара в размере 452 300 руб., денежные средства в счёт уменьшения цены договора – 13 604,87 руб., неустойка за нарушение сроков удовлетворения

требования потребителя – 13 604,87 руб., компенсация морального вреда – 20 000 руб., штраф – 249 754,87руб. и расходы на уплату государственной пошлины.

Дополнительным решением Таганского районного суда г. Москвы от 28 марта 2025 г. с ООО «Турри-Дизайн» и Сампаевой А.Ю. взысканы расходы на оплату судебной экспертизы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2025 г. решение Таганского районного суда г. Москвы от 7 ноября 2024 г. в редакции дополнительного решения того же суда от 28 марта 2025 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2026 г. решение Таганского районного суда г. Москвы от 7 ноября 2024 г. с учётом дополнительного решения того же суда от 28 марта 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2025 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене решения Таганского районного суда г. Москвы от 7 ноября 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2026 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2026 г. отказано в передаче кассационной жалобы Сампаевой А.Ю. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 7 сентября 2026 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2026 г. отменено, кассационная жалоба Сампаевой А.Ю., с учётом дополнения к ней, с делом

передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 13 апреля 2021 г. между Сампаевой А.Ю. и ООО «Турри-Дизайн» заключён договор, именуемый договором купли-продажи мебели, по условиям которого ООО «Турри-Дизайн» (продавец) обязуется продать, а Сампаева А.Ю. (покупатель) – принять и оплатить товар в количестве и по цене согласно спецификации, являющейся неотъемлемой частью договора.

Пунктом 1 договора предусмотрено, что покупатель выбирает товар по каталогам, предоставленным продавцом. Качество товара должно соответствовать сертификатам производителя (пункт 2 договора).

Согласно пункту 3 договора поставка товара на склад в г. Москве производится продавцом и входит в стоимость товара. Датой поставки товара считается дата поставки товара на склад в г. Москву.

Пунктом 4 договора установлен срок поставки товара в 130 рабочих дней, определяемых по законодательству Российской Федерации с даты внесения в кассу продавца полной суммы предоплаты в соответствии с

пунктом 9 договора, итальянские каникулы с 24 декабря по 10 января и с 1 по 31 августа также исключаются из срока поставки товара; для нестандартных вещей (вещей, требующих изготовления чертежей) стороны согласовали срок поставки в 120 рабочих дней, который исчисляется с момента утверждения и подписания чертежей клиентом.

В пункте 6 договора стороны согласовали цену товара в размере 164 000 евро, оплата производится в рублях по курсу ЦБ России на дату платежа + 3% на конвертацию (пункт 8 договора).

Истец внесла ООО «Турри-Дизайн» предусмотренную договором предоплату в день заключения договора.

13 января 2022 г. к указанному договору заключено дополнительное соглашение, согласно которому стороны в соответствии со статьёй 450 Гражданского кодекса Российской Федерации прекращают договор в части изготовления и передачи покупателю острова для кухни и элементов для модификации существующей кухни, в связи с чем определяют цену товара в размере 139 478,24 евро.

По указанному соглашению сумма, уплаченная в качестве аванса за изготовление острова для кухни и элементов для модификации существующей кухни, засчитывается в счёт оплаты оставшейся мебели.

Длительное время после заключения договора истцом согласовывались чертежи, последний из которых (чертёж тумбы для мойки в санузле) был согласован 11 января 2022 г., после чего подписано вышеуказанное дополнительное соглашение.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив представленные доказательства, пришёл к выводу о наличии единственного производственного недостатка поставленного товара и о нарушении срока поставки мебели, который подлежал исчислению с 12 января 2022 г., то есть дня, следующего за датой окончательного утверждения покупателем всех чертежей, и оканчивался 7 июля 2022 г.

Поскольку ответчик уведомил истца о прибытии товара на склад в г. Москву 8 августа 2022 г., суд пришёл к выводу, что период просрочки поставки товара составил 31 день (с 8 июля по 8 августа 2022 г.).

Учитывая наименование договора и сторон сделки, условие договора о выборе покупателем товара по каталогам, предоставленным продавцом, суд первой инстанции квалифицировал его как договор купли-продажи будущей вещи и, соответственно, при определении размера неустойки за нарушение сроков поставки товара руководствовался положением пункта 3 статьи 23¹ Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), при этом также снизил размер присуждаемой неустойки в соответствии с положениями статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С учётом определённого размера неустойки суд первой инстанции взыскал штраф и распределил судебные расходы.

С указанными выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

С учётом положений статей 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, подтвердив их исследованными доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным критериям обжалуемые судебные акты не отвечают.

Согласно части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что в соответствии со статьёй 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора.

По смыслу части 1 статьи 196 данного кодекса, при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», действовавшего на момент рассмотрения спора в судах, также разъяснено, что при определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела (пункт 6).

Аналогичные разъяснения содержатся и в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2026 г. № 15 «О

подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», согласно которому суду в ходе подготовки дела к судебному разбирательству при определении норм материального права, содержащихся в законах и иных нормативных правовых актах, которыми следует руководствоваться при разрешении дела, и при установлении правоотношений сторон (абзац третий статьи 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) необходимо исходить из совокупности данных: предмета (материально-правовых требований истца к ответчику) и основания иска (фактических обстоятельств, на которых истец основывает свои требования к ответчику), возражений ответчика относительно иска, требований заявителя и объяснений заинтересованных лиц в делах особого производства, иных обстоятельств, определённых судом в качестве имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Суд не связан ссылками на правовые нормы, приводимые сторонами в обоснование требований и возражений, а также не ограничен в применении тех норм, которые регулируют спорные правоотношения, но не приведены в исковом заявлении или в возражениях относительно иска.

По настоящему делу истец, указывая на заключение между ней и ООО «Турри-Дизайн» договора, поименованного договором купли-продажи мебели, согласно которому общество приняло на себя обязанность передать Сампаевой А.Ю. мебель, изготовленную на фабрике в Италии по утверждённым истцом чертежам, полагала, что между сторонами возникли правоотношения, вытекающие из договора бытового подряда, ссылаясь на соответствующие нормы параграфа 2 главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации и просила суд рассчитать неустойку за нарушение установленных сроков выполнения работы на основании пункта 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей.

Суд, квалифицировав заключённый сторонами договор как договор купли-продажи будущей вещи, удовлетворил иск к ООО «Турри-Дизайн» как к продавцу, применив при расчёте суммы неустойки положения пункта 3 статьи 23¹ Закона о защите прав потребителей.

Между тем судами не учтены приведённые выше нормы процессуального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации о квалификации возникших между лицами, участвующими в деле, правоотношений и определении закона, подлежащего применению к разрешению спора, не ограничиваясь одним лишь воспроизведением наименования данных документов, указанного сторонами.

При квалификации договора, а также для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (пункты 2 и 3 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», правовая квалификация договора производится независимо от указанного сторонами наименования договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т.п.

Если из содержания договора невозможно установить, к какому из предусмотренных законом или иными правовыми актами типу (виду) относится договор или его отдельные элементы (непоименованный договор), права и обязанности сторон по такому договору устанавливаются исходя из толкования его условий (пункт 49).

Истец обращал внимание судов на то, что, квалифицируя договор как договор купли-продажи будущей вещи, суды пришли к ошибочному выводу о том, что ответчик взял на себя только обязательства по продаже товара, который будет создан в будущем, при этом не принимал на себя обязательств по его изготовлению, которое производилось иной организацией за пределами Российской Федерации.

Данный вывод противоречит как содержанию договора и поведению сторон при его исполнении, так и положениям Гражданского кодекса Российской Федерации о толковании договоров и об отдельных видах обязательств.

В силу пункта 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определённую денежную сумму (цену).

Согласно пункту 1 статьи 730 данного кодекса по договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий соответствующую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию гражданина (заказчика) определённую работу, предназначенную удовлетворять бытовые или другие личные потребности заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить работу.

Таким образом, последствием соглашения о купле-продаже является передача права собственности на вещь, в то время как договор подряда направлен на достижение материально о веществе результата путём изготовления (переработки или иного изменения) вещи (вещей).

По общему правилу, если договор регулирует ведение работ по созданию (изменению) предмета материального мира, то к отношениям сторон подлежат применению нормы главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре подряда.

В случае же, если из содержания договора следует интерес кредитора лишь в достижении экономической цели в виде получения вещи в свою имущественную массу, безотносительно интереса к контролю над ходом выполнения работ по изготовлению (изменению) соответствующего предмета, в большинстве случаев возникшие правоотношения подлежат урегулированию нормами гражданского права о купле-продаже.

При этом следует учитывать, что предоставленная законодателем возможность установить в договоре купли-продажи условие об изготовлении продавцом вещи в будущем (пункт 2 статьи 455 Гражданского кодекса Российской Федерации) сама по себе не является квалифицирующим признаком, влияющим на отнесение подобного договора к соглашению о купле-продаже, поскольку процесс изготовления вещи продавцом не входит в предмет договора, оставаясь за его рамками.

Напротив, наличие в договоре подряда условия о доставке изготовленной подрядчиком вещи заказчику не свидетельствует о наличии между сторонами договора поставки, поскольку согласно пункту 1 статьи 702, пунктам 1, 2 статьи 703 Гражданского кодекса Российской Федерации передача результата выполненных работ заказчику как в фактическом, так и в юридическом смыслах охватывается подрядными правоотношениями.

Разрешая вопрос о правовой квалификации сложившихся между сторонами правоотношений, следует учесть, что в случае с договором купли-продажи будущей вещи таковая создаётся (изготавливается) вне зависимости от заключения договора с конкретным покупателем, в то время как в договоре подряда обязанное лицо приступает к изготовлению (переработке или иному изменению) вещи именно в связи с поступившим заказом от контрагента.

В случае, когда действия и интересы сторон договора направлены исключительно на изготовление новой индивидуально-определённой вещи при участии заказчика и передачу последнему результата работ, применение к таким правоотношениям положений о договоре купли-продажи будущей вещи, а не о договоре подряда, нельзя признать правильным.

Сампаева А.Ю. подчёркивала, что условия договора и содержание документов, составленных в процессе его исполнения, содержат признаки именно подрядных правоотношений, а не признаки купли-продажи типового товара, изготавливаемого в будущем: мебель изготавливалась в соответствии с дизайнерским решением истца на основании чертежей, согласованных

посредством длительной переписки и содержащих индивидуальные размеры и конфигурацию мебели, а также элементы декора (т. 1, л.д. 26-46, 123-126).

Сампаева А.Ю. также ссылалась на спецификации к договору, подписанные его сторонами, на согласование в них изготовления элементов мебели с отделкой по образцу клиента, на осуществление сотрудником ответчика обмеров на объекте размещения мебели в целях её изготовления по индивидуальному заказу (т. 1, л.д. 118-122, 140-145, т. 2, л.д. 1-35, л.д. 93-105).

Судами при разрешении спора применительно к вопросу квалификации правоотношений сторон не была дана правовая оценка тому обстоятельству, что мебель изготавливалась по заказу истца с учётом согласованного сторонами индивидуального дизайнерского решения, размеров и конфигурации мебели, а не приобреталась из числа изготавливаемых в будущем типовых моделей мебели, при этом ответчик носил название, тождественное наименованию производителя мебели – «ТУРРИ», что свидетельствовало о позиционировании ответчика как представителя итальянской фабрики в России, а не самостоятельного продавца мебели.

Данные обстоятельства в нарушение приведённых выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации какой-либо оценки судов не получили, что повлекло неправильную правовую квалификацию сделки и применение при разрешении спора норм материального права, не подлежащих применению.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым обратить внимание также на следующее.

По настоящему делу до вынесения решения генеральный директор ООО «Турри-Дизайн» Калашян К.А. в отзыве на уточнённое исковое заявление ходатайствовал о снижении штрафа на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором ссылался на необходимость установления судом баланса прав и законных интересов сторон при применении к ответчику меры ответственности в виде взыскания

неустойки за нарушение сроков поставки мебели, подчёркивая принятие им необходимых мер по её поставке в максимально сжатые сроки, задержку поставки итальянским производителем в Россию ввиду не обычных для гражданского оборота обстоятельств, обострение международных отношений и введение санкционной политики, ограничивающей торговые операции, что невозможно было предвидеть или предусмотреть при заключении договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, если подлежащая уплате неустойка (штраф) явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку (штраф). Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку (штраф) при условии заявления должника о таком уменьшении.

Как разъяснено в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

В пункте 73 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Снижение размера договорной неустойки, подлежащей уплате коммерческой организацией, индивидуальным предпринимателем, а равно

некоммерческой организацией, нарушившей обязательство при осуществлении ею приносящей доход деятельности, допускается в исключительных случаях, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства и может повлечь получение кредитором необоснованной выгоды (пункт 77).

Правила о снижении размера неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации применяются также в случаях, когда неустойка определена законом, например, статьями 23, 23¹, пунктом 5 статьи 28, статьями 30 и 31 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (пункт 78).

Приведённые положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации возлагают на суд обязанность при разрешении заявления о снижении размера неустойки по существу оценить обоснованность требуемого к взысканию размера неустойки как с точки зрения общеправовых принципов справедливости и соразмерности, так и с учётом установленной законодателем повышенной ответственности за неисполнение продавцом (изготовителем, исполнителем, импортёром, уполномоченными ими организацией или индивидуальным предпринимателем) законных требований потребителя, а также установить соответствующий баланс имущественных прав и обязанностей сторон.

Исходя из общих требований закона к судебному акту выводы суда в этой части должны быть законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления вынесены с существенными нарушениями норм права, вследствие чего подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Таганского районного суда г. Москвы от 7 ноября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2026 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи